

ASSOCIATIVE EXPERIMENT BASED ON “EXTREMISM” LEXICAL UNIT

АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСЕМЫ
“ЭКСТРЕМИЗМ”**Lilit Akopyan**PhD in Philology, Chinese language lecturer,
Brusov State University, 0002,
42 Toumanyanyan, Yerevan, 0037493814856
lilit19904@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0008-5690-3475>

Abstract. It may seem that the problem of extremism is not the most important, since the number of registered extremist crimes is extremely small compared to other types of crimes. Extremist activity is carried out in relation to power structures, prominent political figures, social groups, religious communities and religious figures, nations, nationalities. Therefore, we should not forget that these crimes encroach on peace and harmony between various national, religious, ethnic and social groups of all mankind. The relevance of this study is due to the high social significance of the extremist discourse, and the lack of special studies of this phenomenon based on the data of psycholinguistic experiments of Russian-speaking residents in Armenia.

The main advantage of the associative experiment is its simplicity, ease of use, since it can be carried out with a large group of respondents at the same time. Respondents work with the meaning of the word in “real” life, which allows us to highlight some unconscious, unforeseen components of the meaning.

At the first stage of the obtained results’ analysis, all the received reactions were counted and the most frequent of them were established. Then we conducted a semantic-cognitive (semantic) analysis and grouped all reactions-associations according to a common semantic criterion. Thus, we have determined the semantic components of the associative field of the concept-stimulus “extremism”. At the third stage, we carried out a quantitative analysis of the identified semantic-cognitive components in the structure of the analyzed concept field. The analysis of these data allowed us to establish the most frequent semantic components from which the core of the associative field was formed, less frequent reactions (semantic components) made up its periphery.

As a result of the analysis, it was found that the presence of the most frequent reactions in the associative field of the stimulus word “extremism”, such as terrorism (+ terrorism), extreme (+ extreme), violence, adrenaline, evil, terrorist attack, confirms the fact that Russian-speaking residents in Armenia do not distinguish between the concepts of extremism and terrorism and perceive them as synonyms. These phenomena are described as destructive, posing a threat to the world community, having a negative connotation.

Keywords: extremism, psycholinguistic experiment, free associative experiment, associative fields

Лилит Акопянк.ф.н., преподаватель китайского языка,
Государственный университет им.В.Брюсова, 0002,
Ул.Туманяна 42, Ереван, 0037493814856,
lilit19904@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0008-5690-3475>

Резюме. Многим может показаться, что проблема экстремизма не самая важная, так как количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности крайне мало по сравнению с преступлениями иных видов. Экстремистская деятельность осуществляется в

отношении властных структур, видных политических деятелей, социальных групп, религиозных общин и религиозных деятелей, наций, народностей. Следовательно, не стоит забывать, что эти преступления посягают на мир и согласие между различными национальными, религиозными, этническими и социальными группами всего человечества. Актуальность данного исследования обусловлена высокой социальной значимостью дискурса об экстремизме, с одной стороны, и отсутствием специальных исследований данного феномена на основе данных психолингвистических экспериментов русскоязычных жителей Армении.

Главным преимуществом ассоциативного эксперимента является простота, удобство применения, поскольку его можно проводить с большой группой испытуемых одновременно. Респонденты работают со значением слова в «настоящей, действительной» жизни, что позволяет выделить некоторые неосознаваемые, непредугаданные компоненты значения.

На первом этапе анализа полученных результатов все полученные реакции были посчитаны и установлены наиболее частотные из них. Затем мы провели семантико-когнитивный (смысловой) анализ и сгруппировали все реакции-ассоциации по общему смысловому критерию. Таким образом мы определили смысловые компоненты ассоциативного поля концепта-стимула «экстремизм». На третьем этапе мы провели количественный анализ выделенных семантико-когнитивных компонентов в структуре поля анализируемого концепта. Анализ этих данных позволил нам установить наиболее частотные семантические компоненты, из которых было сформировано ядро ассоциативного поля, менее частотные реакции (семантические компоненты) составили его периферию.

В результате анализа было обнаружено, что присутствие таких наиболее частотных реакций в ассоциативном поле слова-стимула экстремизм, как терроризм (+ terrorism), крайний (+крайность), насилие, адреналин, зло, теракт, подтверждает факт неразличения понятий экстремизм и терроризм носителями русского языка Армении, которые воспринимают их как синонимы. Данные явления описываются как деструктивные, представляющие угрозу мировому сообществу, имеющие негативную коннотацию.

Вводные слова: экстремизм, психолингвистический эксперимент, свободный ассоциативный эксперимент, ассоциативные поля

Introduction. В настоящее время тема экстремизма является остроактуальной, так как растет количество преступлений экстремистской направленности, которые представляют собой серьезную угрозу стабильности и общественной безопасности во всем мире. Актуальность данного исследования обусловлена высокой социальной значимостью дискурса об экстремизме, с одной стороны, и отсутствием специальных исследований данного феномена на основе данных психолингвистических экспериментов русскоязычных жителей Армении.

Российские лингвисты З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что наиболее эффективным методом изучения психологически реальных значений и концептов как «реальностей сознания» людей является психолингвистический эксперимент, и прежде всего - ассоциативный эксперимент в двух его разновидностях - свободный и направленный. При описании психолингвистического значения ассоциативный эксперимент – как свободный, так и направленный – дает достоверные данные при учете только первой ассоциативной реакции, поскольку остальные ассоциации могут быть уже ассоциациями не на собственно стимул, сколько на предыдущую реакцию; учет первой реакции позволяет избежать этого недостатка. Ассоциативный эксперимент, как свободный, так и направленный, имеет своей целью построение ассоциативного поля стимула (описание совокупности реакций, упорядоченных по убыванию частотности), которое далее выступает как материал для семантической интерпретации (Попова, Стернин, 2007: 117).

Психолингвистические эксперименты в наибольшей степени приближены к реальному мышлению и позволяют судить о конвенционально обусловленных и о специфических связях языковой единицы в индивидуальном сознании. Психолингвистический эксперимент помогает обнаружить специфику процессов категоризации и идентификации через типичные примеры и признаки в языке носителей разных культур (Выговская, 2014: 1157-1158). Как отмечают российские ученые З.Д. Попова и И.А. Стернин, слово в сознании носителя языка может иметь

больше значений, чем это отмечено в словарных дефинициях и наоборот (Попова, Стернин, 2007: 121-122).

Methods. В данной работе описываются результаты свободного ассоциативного эксперимента среди носителей русского языка Армении. На первом этапе анализа полученных результатов все реакции были посчитаны и установлены наиболее частотные из них. Затем мы провели семантико-когнитивный (смысловой) анализ и сгруппировали все реакции-ассоциации по общему смысловому критерию. Таким образом, мы определили смысловые компоненты ассоциативного поля концепта-стимула «экстремизм». На третьем этапе мы провели количественный анализ выделенных семантико-когнитивных компонентов в структуре поля анализируемого концепта. Анализ этих данных позволил нам установить наиболее частотные семантические компоненты, из которых было сформировано ядро ассоциативного поля, менее частотные реакции (семантические компоненты) составили его периферию.

Discussion. Общее количество испытуемых составило **250 человек**: 69 мужчин и 181 женщина. Данный результат говорит о том, что представительницы женского пола более открыты и чаще склонны к участию в опросах. В эксперименте приняли участие представители разнообразных специальностей и социальной принадлежности в возрасте от 15 лет до 61 года, что способствовало получению максимально объективной картины отражения тех или иных признаков исследуемых концептов. Все респонденты – носители русского языка. В результате эксперимента получено и обработано 282 ассоциативных реакций. Стоит отметить то, что анкета была составлена на русском языке, тем самым предполагалось, что респонденты запишут свои реакции также на русском языке. Но, изучив все анкеты, было обнаружено, что достаточно много реакций последовало и на английском языке, что, как мы полагаем, также является следствием глобализации, в результате которой молодое поколение предпочитает читать литературу на английском языке, а также одной из причин ответов на английском языке может быть профессиональная, когда на работе все чаще применяется английский язык, в свою очередь, может объясняться широким применением английского языка в наши дни во всех сферах жизнедеятельности.

В соответствии с инструкцией, предшествующей анкете, информантам предлагалось написать первое пришедшее в голову слово. Но в ответах есть реакции, которые выражены словосочетаниями, целыми предложениями, небольшими текстами. Мы можем предположить, что респонденты во время закрепления своих реакций вспомнили особый опыт из жизни своего народа, страны, что, возможно, приносит им боль и страдание. Тем самым, они через предложения и небольшие тексты попытались передать свое эмоциональное состояние при знакомстве со словом-стимулом. Отдельно стоит отметить изобилие в анкетах пунктуационных знаков, использованных испытуемыми, которые, скорее всего, помогли участникам эксперимента передать своё эмоционально-эмотивное состояние.

Совокупность полученных таким способом реакций становится предметом двухуровневого – количественного и качественного – исследовательского анализа. Подведем результаты данного свободного ассоциативного эксперимента на слово-стимул *экстремизм*. Ассоциативное поле исследуемого слова в сознании носителей русского языка Армении по завершению обработки полученных ответов приобрело следующий вид:

Экстремизм 250 – терроризм **20**; зло **8**; адреналин, опасность, политика **6**; насилие, теракт **5**; высота, религия **4**; агрессия, жестокость, крайние меры, крайность, приверженность крайним взглядам **3**; вражда, горы, грязь, заложники, ислам, крайние взгляды, крайний, митинг, оппозиция, провокация, пропаганда, прыжок с высоты, радикальные меры, риск, терроризм, террор, террорист, террористы, то что творится в стране сейчас, чрезмерный, что-то связанное с экстримом, эмоции **2**; агрессивность; адреналин, полет; армия т.н. “Нагорного-Карабаха”; аттракционы; беспорядки; беспорядок, война; беспощадность; бессмысленная крайность; боевики; бой; боль; борец; борода; бунт, беспорядки; вандализм; война, беспорядки, терроризм; враждебность; вред; гора; Горбачев; дайвинг; далекие от общепринятых убеждения; дело “Сети”; дестабилизация, применение крайних мер; дискриминация; драйв; драки, насилие; жестокость, агрессия; захват; зиплайн; идеология; идти на крайности; интересы; использование крайних мер для достижения целей; каиф; крайний, чрезмерный; крайности; крайность в

действиях; Крайность идей, взглядов, осуществление которых выражено беспринципным образом. Считаю близким понятием с понятием радикализма.; крайняя степень фанатизма; крайняя форма терроризма, Беслан... группа людей, организация, приверженцы крайним радикальным действиям; максимализм; массовое убийство мирных жителей; массовые беспорядки; митинги и террористические акты; нарушение; насилие, рознь; насилие, безжалостность; недостаток адреналина; незаконно; ненависть, опасность; оскорбление, гнев; острый; отрицательные эмоции; падения с высокой горы; парашют; парк аттракционов; перебор; политика, насилие; преступление; преступность, движение, борьба; приверженность к крайним мерам; приверженность к определенным взглядам; принуждение; противодействие; прыгать по крышам; прыжки с парашюта; прыжок на парашюте; прыжок с моста; прыжок с парашюта; прыжок с парашютом; радикализм; радикалы; радикальная группа; радикальность; радикальные действия, подталкивать к запретным действиям; ракета; религиозные секты; решимость; риск, бесстрашие; риск, неординарность; связанное с высоким уровнем риска; Сендеро Луминосо; серфинг; сёрфинг; силовое проявление сепаратизма; скалолаз; страх; теракт, заложники; террор, митинги, власть РФ; террористические акции; террористические действия; террористический акт; террористический; Террор, убеждения человека, которые приводят к расовым, религиозным, национальным и социальным «войнам». Склонность к радикальным мерам; самопровозглашенная армия Нагорного Карабаха; угроза государственному строю; угроза жизнедеятельности; угроза; фанатики; феминизм, расизм; Че Гевара; чеченцы; Чечня; что-то новое; экстрим, адреналин; экстрим; Я представляю сотрудника центра «Э» по борьбе с экстремизмом **1**; не чего, я не знаю что это **1**; анкета без ответа **1**; an ideology that is considered to be far outside the mainstream attitudes of society; dangerous; experience; fear; mountains; nothing; politics; risk; rudeness; something that is too much, beyond boundaries; terakt; terrorism, bombs; terrorism, revolution; to drive motorcycle **1**.

Полученные в ходе эксперимента реакции образуют ассоциативные поля исследуемых слов-стимулов. Следует заметить, что при анализе результатов ассоциативного эксперимента учитываются как количественные (общее количество полученных реакций; количество отказов от реагирования; количество единичных реакций), так и качественные показатели (взаимосвязь полученных реакций со словарными дефинициями слов-стимулов, а значит, и место понятийного компонента концепта-стимула в когнитивной базе респондентов – участников эксперимента).

Семантико-когнитивная интерпретация полученных реакций заключалась в осмыслении полученных ассоциаций как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула (сем). Значения ассоциатов переформулировались как значения семантических компонентов, образующих значение слова-стимула, которое хранится в когнитивной базе участников эксперимента. Семантико-когнитивный анализ реакций на слово-стимул *экстремизм* позволил нам выделить такие смысловые компоненты:

«идеология, приверженность» 60 – 21,3 %

терроризм 24; политика 7; религия 4; приверженность к крайним взглядам 3; ислам 2; пропаганда 2; близкое понятие с понятием радикализма 1; вандализм 1; далекие от общепринятых убеждения 1; движение 1; идеология 1; интересы 1; максимализм 1; приверженность к крайним мерам 1; приверженность к определенным взглядам 1; радикализм 1; расизм 1; религиозные секты 1; силовое проявление сепаратизма 1; убеждения человека 1; феминизм 1; terrorism 2; politics 1.

«экстрим» 49 – 17,4 %

адреналин 8; риск 5; высота 4; прыжок с парашюта 4; горы 3; что-то связанное с экстримом 2; прыжок с высоты 2; серфинг 2; экстрим 2; аттракционы 1; дайвинг 1; драйв 1; зиплайн 1; кайф 1; недостаток адреналина 1; неординарность 1; падения с высокой горы 1; парашют 1; парк аттракционов 1; полет 1; прыгать по крышам 1; прыжок с моста 1; связанное с высоким уровнем риска 1; скалолаз 1; to drive motorcycle 1; mountains 1.

«орудие, методы и характеристики экстремизма» 38 – 13,5 %

насилие 9; опасность 7; агрессия 4; жестокость 4; террор 4; беспощадность 2; безжалостность 1; вред 1; дискриминация 1; захват 1; принуждение 1; ракета 1; bombs 1; dangerous 1.

«общественно опасное действие, нарушающее порядок, закон» 29 – 10,3 %

теракт 7; беспорядки 3; война 2; беспорядок 1; дестабилизация 1; драки 1; митинги и террористические акты 1; нарушение 1; незаконно 1; подталкивать к запретным действиям 1; преступление 1; преступность 1; массовые беспорядки 1; террористические акции 1; террористические действия 1; террористический 1; террористический акт 1; угроза государственному строю 1; угроза жизнедеятельности 1; угроза 1.

«характеристика эмоционально-экспрессивного состояния» 27 – 9,8%

зло 8; вражда 2; грязь 2; эмоции 2; агрессивность 1; бесстрашие 1; боль 1; враждебность 1; гнев 1; ненависть 1; оскорбление 1; отрицательные эмоции 1; решимость 1; рознь 1; страх 1; fear 1; rudeness 1.

«чрезмерное проявление чего-либо, противоположного другому» 25 – 8,9%

крайние меры 3; крайний 3; крайность 3; чрезмерный 3; крайние взгляды 2; бессмысленная крайность 1; идти на крайности 1; использование крайних мер для достижения целей 1; крайняя степень фанатизма 1; крайняя форма терроризма 1; крайность в действиях 1; крайность идей, взглядов 1; острый 1; перебор 1; применение крайних мер 1; beyond boundaries 1.

«те, кто осуществляет и принимает участие (объект и субъект)» 15 – 5,3 %

террористы 4; заложники 3; боевики 1; борец 1; группа людей 1; массовое убийство мирных жителей 1; организация 1; радикалы 1; фанатики 1; чеченцы 1.

«массовое выражение недовольства» 12 - 4,2%

митинг 2; оппозиция 2; провокация 2; противодействие 1; бой 1; борьба 1; бунт 1; митинги 1; revolution 1.

«индивидуальная оценка и реакция» 9 – 3,2 %

то что творится сейчас в стране 2; дело «Сети» 1; не чего 1; сотрудник центра «Э» по борьбе с экстремизмом 1; что-то новое 1; я не знаю что это 1; experience 1; nothing 1.

«атрибуты и характеристики участников» 6 – 2,1 %

армия т.н. «Нагорного-Карабаха» 1; борода 1; власть РФ 1; приверженцы крайним радикальным действиям 1; самопровозглашенная армия Нагорного Карабаха 1; радикальная группа 1.

«решительность в чем-то» 5 – 1,8%

радикальные меры 2; радикальные действия 1; радикальность 1; склонность к радикальным мерам 1.

«имена собственные (личности и организации)» 3 – 1%

Горбачев 1; Сендеро Луминосо 1; Че Гевара 1.

«локации (место) проведения действий» 3 – 1%

Беслан 1; Чечня 1; Iraq 1.

«количество ответов без реакций» 1- 0,3 %

Когнитивно-ассоциативное поле исследуемого слова-стимула в сознании носителей русского языка Армении по завершению обработки полученных ответов приобрело следующий вид:

Ядро когнитивно-ассоциативного поля слова-стимула *экстремизм* составляют следующие смысловые компоненты (рис.1):

- идеология, приверженность 21,3%
- орудие, методы и характеристики экстремизма 13,5%
- экстрим 17,4 %
- общественно опасное действие, нарушающее порядок, закон 10,3 %
- характеристика эмоционально-экспрессивного состояния 9,8 %
- чрезмерное проявление чего-либо, противоположного другому 8,9 %

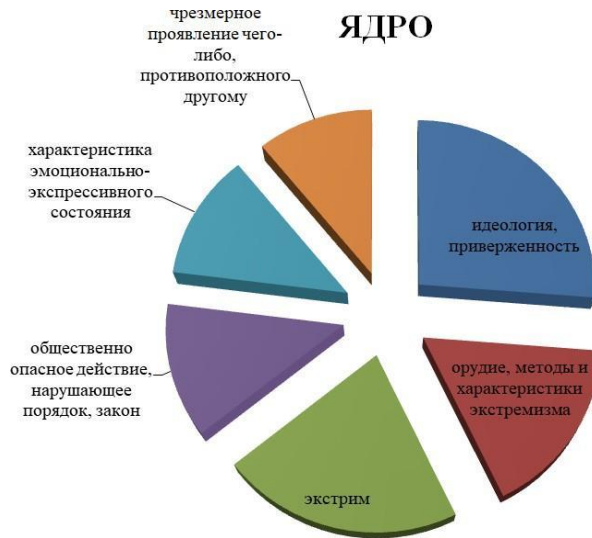

рис.1

Периферию когнитивно-ассоциативного поля слова-стимула **экстремизм** составляют следующие смысловые компоненты (рис.2):

- те, кто осуществляет и принимает участие (объект и субъект) 5,3 %
- массовое выражение недовольства 4,2 %
- индивидуальная оценка и реакция 3,2 %
- атрибуты и характеристики участников 2,1 %
- решительность в чем-то 1,8 %
- имена собственные (личности и организации) 1%
- локации (место) проведения действий 1%
- количество ответов без реакций 0,3 %

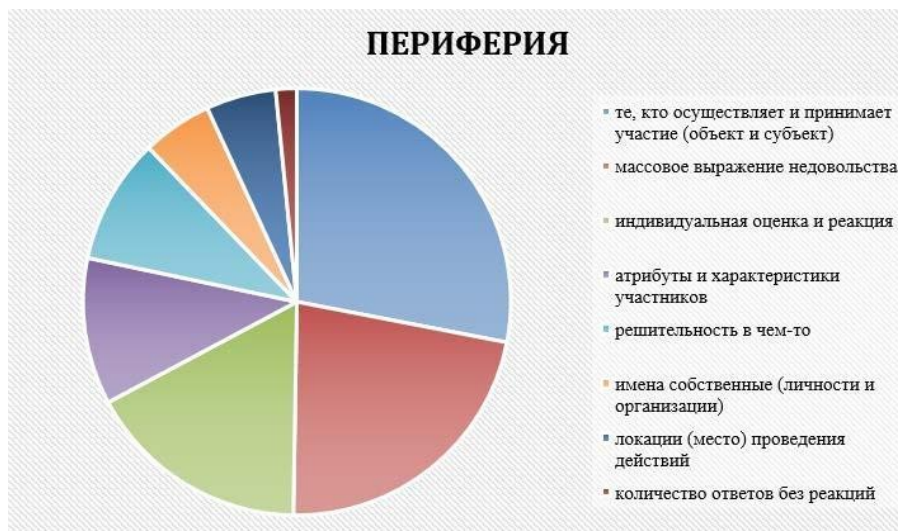

рис.2

Results. Проанализировав результаты свободного ассоциативного эксперимента, мы отметили следующие особенности.

Наиболее частотными реакциями, входящими в ядро ассоциативного поля слова-стимула **экстремизм**, являются такие: **терроризм (+ terrorism) – 26 реакций (9,2%), крайний (+ крайность) – 19 реакций (6,7%), насилие – 9 реакций (3,2%), адреналин – 8 реакций (2,8%), зло – 8 реакций (2,8%), теракт – 7 реакций (2,5%).** Преимущественное

использование данных реакций, на наш взгляд, обусловлено воздействием СМИ на формирование понятия экстремизм в представлении участников эксперимента. Такие результаты подтверждают факт неразличения понятий *экстремизм* и *терроризм* носителями русского языка, которые воспринимают их как синонимы. Таким образом, мы можем утверждать, что для рядового обывателя явление «экстремизм» формируется на основе информации, полученной из телевизионных и электронных ресурсов, которые и создают для нас образ «терроризма» посредством переданного ими же материала.

Советская публицистика вплоть до 1991 года четко связывала понятие «экстремизм» с вооруженным насилием террористического характера. В России, например, настоящая борьба с «экстремизмом» началась в 1999-2000 гг. с приходом к власти Путина. Вследствие чего 25 июля 2002 г. и был принят закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности». На наш взгляд, достаточно «молодое» понятие «экстремизм» до сих пор в сознании носителей русского языка связано с вооруженным насилием террористического характера, чему доказательством и является то, что 18,4 % от всех реакций на слово-стимул *экстремизм* составляют реакции, которые напрямую связаны с «терроризмом» (*терроризм, террористический, террорист, бомба, захват, ракета*).

Стоит отметить и то, что 3,2% реакций относятся к радикализму, радикальным мерам, действиям и радикалистам. Данное явление говорит о том, что обыватель соотносит понятие «экстремизм» со смежными понятиями.

Экстремизм в сознании обывателя зачастую ассоциируется со словами *экстрим, адреналин*, в то время как *экстримом* являются мероприятия (например, игры, спортивные соревнования, путешествия), которые включают участника в активные действия с элементом реального риска. Результаты данного эксперимента говорят о том, что респонденты представляют себе понятие «экстремизм» достаточно нечётко, что, в свою очередь, свидетельствует о достаточно низкой информированности русскоязычного населения.

Среди реакций респондентов мы также обнаружили культурологические ассоциации, которые связаны с современными реалиями и реализуют стереотипную структурно-содержательную модель: *армия т.н. «Нагорного-Карабаха» 1, Беслан 1, власть РФ 1, Горбачев 1, Сендеро Луминосо 1, Че Гевара 1, Чечня 1, самопровозглашенная армия Нагорного Карабаха 1, чеченцы 1, Iraq 1* (10 ассоциатов). Такие реакции-ассоциации составляют 3,5% от всех реакций, полученных на данный стимул. Их особенность состоит в том, что они являются прецедентными для участников ассоциативного эксперимента.

М. Арчаков в научной работе «Психологические особенности политического экстремизма» пишет: «Для экстремистского типа личности характерна мировоззренческая ограниченность. Поскольку экстремисты пребывают в мире своих собственных представлений, они относятся к разряду людей, предпочитающих судить и выносить «приговор», а не стремиться к поиску конкретных истин. Им свойственна оторванность от реальности, мифологичность сознания. Примером тому является «болливийский поход» и гибель Че Гевары, уверенного в том, что для революции объективная реальность вторична, – трагический итог авантюристической самонадеянности» (Арчаков, 2010: 74).

К. Ханбабаев в научной работе «Экстремизм в современной Чечне» отмечает: «Религиозно-политические экстремистские группировки в современной Чечне – это интернациональные группировки, руководствующиеся самыми различными интересами. Они борются против языческого влияния, религиозного синкретизма, характерного для Чечни, против исламского мистицизма. Своей конечной целью они считают возврат к временам «первоначального ислама», построение исламского государства в ваххабитской интерпретации» (Ханбабаев, 2010: 113). Интересно, что респонденты практически не связали данное слово-стимул с исламом (всего 2 реакции).

Реакции *насилие, опасность, жестокость, террор* и т.д. также составили достаточно большой процент от общего числа (12%), что, на наш взгляд, обусловлено естественной реакцией современного человека, погружённого в перманентный и непрерывный информационный поток, основную часть которого составляют новости о захватах, насилии, терактах и террористических атаках во всем мире. Также в результате анализа данного слова-стимула мы обнаружили, что реакции, носящие позитивную окраску, отсутствуют, что свидетельствует об оценке «экстремизма» как неприятного и отрицательного явления.

Достаточно низок процент реакций (1,4%), которые говорят о неосведомленности респондентов. Респонденты ответили следующее: *ничего*, поставили прочерк, *не знаю, что такое экстремизм, nothing*.

Как отмечают И.А. Стернин и З.Д. Попова, экспериментальные методики – ассоциативный эксперимент и рецептивный эксперимент – позволяют выявить психологически реальное содержание концепта в когнитивном сознании носителей языка и ранжировать по яркости образующие концепт признаки (Попова, Стернин, 2007: 136).

По мнению Н.В. Уфимцевой, «получаемое в результате такого эксперимента ассоциативное поле того или иного слова-стимула – это не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент образа мира того или иного этноса, отраженный в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» (Уфимцева, 2009: 98).

Conclusion. В результате анализа мы обнаружили, что концепт «экстремизм» находится ещё в процессе формирования в русском языковом сознании жителей Армении, о чем и свидетельствуют полученные реакции. Данный концепт испытывает давление сходных концептов, имеющих явный или слабо выраженный неодобительный оценочный знак.

Acknowledgment: I would like to express my deepest gratitude to my professors Sun Yuhua (孙玉华) and Synytsia Iryna, as well to all the participants of associative experiment.

Использованная литература:

- Арчаков М. (2010). Психологические особенности политического экстремизма. *Власть*. №12. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-politicheskogo-ekstremizma> (31.03.2023).
- Выговская Д. (2014). Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолингвистике. *Наука ЮУрГУ: материалы 66-ой научной конференции*. <https://dspace.susu.ru/handle/0001.74/4113> (31.03.2023).
- Попова, З., Стернин И. (2007). *Когнитивная лингвистика/ учебное издание*. Москва: изд. «Восток-Запад».
- Уфимцева, Н. (2009). Образ мира русских: системность и содержание. *Язык и культура*. №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-russkih-sistemnost-i-soderzhanie> (30.03.2023).
- Ханбабаев К. (2010). Экстремизм в современной Чечне. *Исламоведение*. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sovremennoy-chechne> (30.03.2023).

REFERENCES:

- Archakov M. (2010). Psihologicheskie osobennosti politicheskogo jekstremizma [Psychological features of political extremism]. *Vlast' [The Power]*. №12. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-politicheskogo-ekstremizma> (31.03.2023).
- Vygovskaja D. (2014). Associativnyj jeksperiment kak odin iz metodov v psiholingvistike [Associative experiment as one of the methods in psycholinguistics]. *Nauka JuUrGU: materialy 66-oy nauchnoj konferencii [The Science of South Ural State University: materials of 66th scientific conference]*. <https://dspace.susu.ru/handle/0001.74/4113> (31.03.2023).
- Popova, Z., Sternin I. (2007). *Kognitivnaja lingvistika/ uchebnoe izdanie [Cognitive linguistics/ educational publication]*. Moscow: Publishing House «Vostok-Zapad».
- Ufimceva, N. (2009). Obraz mira russkih: sistemnost' i sodержanie [Image of the world of the Russians: Consistency and Content]. *Jazyk i kul'tura [Language and Culture]*. №4. <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-mira-russkih-sistemnost-i-soderzhanie> (30.03.2023).
- Hanbabaev K. (2010). Jekstremizm v sovremennoj Chechne [Extremism in modern Chechnya]. *Islamovedenie [Islamic Studies]*. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sovremennoy-chechne> (30.03.2023).